

Н.М. Пржевальский

Монголия и страна Тангутов

Том 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
Н11

Н11 **Н.М. Пржевальский**
Монголия и страна Тангутов: Том 1 / Н.М. Пржевальский – М.: Книга по Требованию, 2023. – 394 с.

ISBN 978-5-458-01172-3

Трехлетнее путешествие в Восточной нагорной Азии.

ISBN 978-5-458-01172-3

© Издание на русском языке, оформление
«УОУО Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Четыре года тому назадъ, благодаря инициативѣ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества и просвѣщенному содѣйствию Военнаго Министерства дѣлу науки, я получилъ назначеніе совершить экспедицію въ Сѣверный Китай, въ тѣ застѣнныя владѣнія Небесной Имперіи, о которыхъ мы имѣемъ самыя неполныя и отрывочныя свѣдѣнія, почерпнутыя изъ китайскихъ книгъ, изъ описаній знаменитаго путешественника XIII вѣка Марка Поло, или, наконецъ, отъ тѣхъ немногихъ миссіонеровъ, которымъ, кой-когда и кой-гдѣ, удавалось проникать въ эти страны. Однако данныя, добытыя изъ всѣхъ этихъ источниковъ до того поверхностны и неточны, что вся Восточная Нагорная Азія, отъ горъ Сибирскихъ на сѣверѣ до Гималайскихъ на югѣ и отъ Памира до Собственнаго Китая, до сихъ поръ также мало извѣстна, какъ Центральная Африка, или внутренность острова Новой Голландіи. Даже объ орографическомъ строеніи всей этой громадной площади мы имѣемъ большею частію лишь гадательныя данныя; о природѣ же этихъ странъ, т. е. объ ихъ геологическомъ образованіи, климатѣ, флорѣ и фаунѣ, мы не знаемъ почти что ничего.

Между тѣмъ эта terra incognita, по величинѣ превосходящая всю Восточную Европу, помѣщенная въ срединѣ наибольшаго изъ всѣхъ континентовъ, поднятая такъ высоко надъ уровнемъ моря, какъ ни одна изъ другихъ странъ земнаго шара, наконецъ, то прорѣзанная громадными хребтами горъ, то раскинувшаяся необозримою гладью пустыни, представляетъ высокій и всесторонній научный интересъ. Для натуралиста и для географа поприще здѣсь самое широкое; но на сколько

описываемыя мѣстности манять къ себѣ путешественника своею неизвѣданностію, на столько же онѣ и страшатъ его всевозможными невагодами. Съ одной стороны является пустыня со всѣми ужасами своихъ урагановъ, безводія, жаровъ, морозовъ; а съ другой—подозрительное и варварское населеніе, обыкновенно недовѣрчиво, или враждебно, встрѣчаетъ европейца.

Три года сряду выносили мы борьбу со всѣми трудностями странствованія въ дикихъ странахъ Азіи, и только благодаря необыкновенному счастью могли достигнуть своей цѣли: пробраться на оз. Куку-норъ и даже въ Сѣверный Тибетъ, на верховья Голубой рѣки.

Счастіе, повторяю, было моимъ неразлучнымъ спутникомъ во все время путешествія, съ перваго до послѣдняго шага. Въ лицѣ своего молодаго товарища, подпоручика *Михаила Александровича Пыльцова*, я нашель дѣятельнаго и усерднаго помощника, энергія котораго не падала ни передъ какими невзгодами; два забайкальскихъ казака—*Панфила Чебова* и *Дондока Ирмичинова*, сопровождавшіе насъ во второй и третій годъ путешествія, оказались смѣлыми и усердными людьми, служившими вѣрою и правдою дѣлу экспедиціи¹⁾.

Съ другой стороны, съ неменьшею благодарностію, я долженъ упомянуть имя бывшаго нашего посланника въ Пекинѣ генераль-маіора *Александра Егоровича Влангала*. По его, главнымъ образомъ, инициативѣ возникла моя экспедиція, и отъ начала до конца онѣ былъ самымъ горячимъ ея покровителемъ.

Но за то, если я былъ счастливъ нравственною, такъ сказать, обстановкою дѣла, то съ другой стороны матеріальныя средства нашей экспедиціи были крайне ничтожны, а это какъ нельзя болѣе отражалось на самомъ ходѣ путешествія. Не говоря уже про различныя лишенія, которыя мы испытывали въ пути, исключительно по неимѣнію денегъ, мы не могли даже заготовить въ достаточной мѣрѣ хорошими инструментами для производства наблюдений. Такъ напр., имѣя всего одинъ ги-

¹⁾ Въ первый годъ своего путешествія мы также имѣли двухъ казаковъ, но они оказались людьми ненадежными.

сометръ, который вскорѣ разбился, я принужденъ былъ употреблять, при опредѣленіи абсолютныхъ высотъ точкою кипѣнія воды ¹⁾, обыкновенный термометръ Реаумура, что, конечно, давало результаты менѣе точные; для производства магнитныхъ наблюдений у насъ была простая бусоль, приспособленная къ такой цѣли на Пекинской обсерваторіи. Словомъ, снаряженіе нашей экспедиціи было крайне скудное, даже предметами самыми необходимыми для научныхъ изслѣдованій.

Въ теченіи почти трехъ лѣтъ ²⁾, мы прошли по Монголіи, Гань-су, Куку-нору и Сѣверному Тибету 11,100 верстъ, изъ которыхъ 5,300, т. е. весь передній путь, сняты глазо-мѣрно бусоллю. Карта эта, приложенная въ уменьшенномъ (40-верстномъ) масштабѣ къ настоящей книгѣ, опирается на 18 пунктовъ широты, опредѣленныхъ мною посредствомъ меньшаго универсальнаго инструмента ³⁾. Въ 9 пунктахъ сдѣлано опредѣленіе магнитнаго склоненія, а въ 7 — горизонтальнаго напряженія земнаго магнетизма. Ежедневно 4 раза производились метеорологическія наблюденія, часто наблюдалась температура почвы и воды, а психрометромъ, по временамъ, измѣрялась сухость воздуха; анероидомъ и точкою кипѣнія воды опредѣлялись абсолютныя высоты мѣстности.

Физико-географическія, а также спеціальныя зоологическія изслѣдованія надъ млекопитающими и птицами, были главнымъ предметомъ нашихъ занятій; этнографическія изысканія производились по мѣрѣ возможности.

Сверхъ того, нами собраны и привезены слѣдующія коллекціи: 238 видовъ птицъ, въ числѣ около тысячи экземпляровъ; 130 шкуръ и шкурокъ млекопитающихъ, принадлежащихъ 42 видамъ; съ десятокъ видовъ пресмыкающихся, въ числѣ около 70 экземпляровъ; 11 видовъ рыбъ; болѣе трехъ тысячъ экземпляровъ насѣкомыхъ.

¹⁾ Барометръ Паррота, взятый мною изъ Петербурга для опредѣленія высотъ, разбился еще по дорогѣ въ Сибирь; впрочемъ, съ этимъ барометромъ, въ путешествіи, подобномъ нашему, возня слишкомъ велика и самый инструментъ почти невозможно уберечь отъ ломки.

²⁾ Съ 17-го ноября 1870 г. по 19-е сентября 1873 года, считая со дня отправленія изъ Кяхты и до дня возвращенія туда обратно.

³⁾ Долгота тѣхъ же самыхъ пунктовъ, которая, къ сожалѣнію, не могла быть наблюдаема, найдена приблизительно, прокладкою моею маршрутно-глазо-мѣрной съемки, между опредѣленными пунктами широты, принимая въ то же время во вниманіе магнитное склоненіе.

Ботаническая наша коллекція ¹⁾ включаетъ въ себѣ флору всѣхъ посѣщенныхъ мѣстностей, отъ 5—600 видовъ растений, въ числѣ, приблизительно, до четырехъ тысячъ экземпляровъ. Въ небольшомъ минералогическомъ сборѣ находятся образчики горныхъ породъ, со всѣхъ посѣщенныхъ нами хребтовъ горъ.

Таковы научные результаты совершеннаго нами путешествія. Горячее сочувствіе встрѣтило оно не только со стороны Географическаго Общества, но и отъ разныхъ ученыхъ, великодушно предложившихъ свои услуги для спеціальной разработки привезенныхъ нами матеріаловъ.

Академикъ *К. И. Максимовичъ* обязательно принялъ на себя описаніе собранной нами флоры, что составитъ 3-й томъ настоящаго изданія нашего путешествія. Второй томъ будетъ заключать въ себѣ спеціальное изслѣдованіе о климатѣ, посѣщенныхъ нами мѣстностей Внутренней Азіи ²⁾ и спеціальныя зоологическія, частію также минералогическія описанія, въ которыхъ примутъ участіе: профессора С.-Петербургскаго университета *А. А. Иностранцевъ* и *К. Ф. Кесслеръ*, энтомологъ *А. Ф. Моравицъ*, зоологи *Н. А. Свѣрцовъ*, *В. К. Тачановскій* и академикъ *А. А. Штраухъ*. Всѣ эти ученые, самымъ радушнымъ образомъ, помогли мнѣ въ опредѣленіи тѣхъ видовъ животныхъ, растений и камней, о которыхъ упоминается на различныхъ страницахъ настоящей книги.

Наконецъ, я долженъ выразить искреннюю благодарность полковникамъ: Генеральнаго Штаба *О. Э. Штубендорфу* и корпуса топографовъ *А. А. Большеву*, принимавшимъ самое дѣятельное участіе въ составленіи карты изъ моихъ маршрутовъ, и директору Пекинской обсерваторіи *Г. А. Фритце*, снабжавшему меня своими совѣтами, относительно астрономическихъ и магнитныхъ наблюдений и обязательно вычислившему всѣ эти наблюденія.

Первый томъ нашего путешествія, т. е. настоящая книга, включаетъ въ себѣ физико-географическія и этнографическія

¹⁾ Эта коллекція поступила въ Императорскій Ботаническій садъ, а зоологическая въ Музей Академіи Наукъ.

²⁾ Къ этому тому будутъ приложены всѣ таблицы метеорологическихъ, гнсометрическихъ, психрометрическихъ, астрономическихъ и магнитныхъ наблюдений.

описанія посѣщенныхъ нами мѣстностей, а также разсказъ о самомъ ходѣ экспедиціи. Слѣдующіе два тома, какъ сказано выше, будутъ трактовать о спеціальныхъ предметахъ и эти томы предполагается выпустить: второй — въ декабрѣ настоящаго года, а третій — еще черезъ годъ, т. е. въ концѣ 1876 года.

Н. Пржевальскій.

1-го января 1875 года.
С.-Петербургъ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Отъ Кяхты до Пекина.

Канунъ путешествія. — Почтовое сообщеніе черезъ Монголію. — Выздѣ изъ Кяхты. — Мѣстность до Урги. — Описаніе этого города. — Гоби. — Ея характеръ. — Птицы и звѣри пустыни. — Земля Цахаровъ. — Окрайній хребетъ Монгольскаго нагорья. — Городъ Калганъ. — Чайныя караваны. — Великая стѣна. — Первое знакомство съ китайцами. — Перевздѣ до Пекина.

Въ началѣ ноября 1870 года, прокативъ на почтовыхъ черезъ Сибирь, я и мой молодой спутникъ, Михаилъ Александровичъ Пыльцовъ, прибыли въ Кяхту, откуда должно было начаться наше путешествіе по Монголіи и сопредѣльнымъ ей странамъ внутренней Азіи. Близость чужихъ краевъ почувалась для насъ въ Кяхтѣ съ перваго же раза. Вереницы верблюдовъ на улицахъ города, загорѣлая, скуластая лица Монголовъ, длинноносые Китайцы, чуждая, непонятная рѣчь — все это ясно говорило, что мы стоимъ теперь наканунѣ того шага, который долженъ надолго разлучить насъ съ родиною и всѣмъ, что только есть тамъ дорогаго. Тяжело было мириться съ такою мыслию, но ея суровый гнетъ смягчался радостнымъ ожиданіемъ близкаго начала путешествія, о которомъ я мечталъ съ самыхъ раннихъ лѣтъ своей юности...

Будучи совершенно незнакомы съ условіями предстоящаго странствованія, мы рѣшили прежде всего ѣхать въ Пекинъ, чтобы получить тамъ паспортъ отъ китайскаго правительства и уже затѣмъ отправиться въ застѣнныя владѣнія Небесной имперіи. Таковъ совѣтъ данъ былъ намъ тогдашнимъ нашимъ посланникомъ въ Китаѣ, генераломъ Влангали, который, отъ начала до конца экспедиціи, помогаль ей всѣми зависѣвшими отъ него средствами, и своею великодушною заботливостію, какъ нельзя болѣе, подготовилъ самый успѣхъ путешествія. Въ послѣдствіи, съ перваго своего шага изъ Пекина, мы увидѣли всю пользу имѣть паспортъ прямо отъ китайскаго министерства иностранныхъ дѣлъ, а не отъ пограничнаго кяхтинскаго комиссара. Подобный паспортъ придаваль намъ болѣе значенія въ

глазахъ мѣстнаго населенія, что очень важно для путешествія въ Китаѣ, да, откровенно говоря, и не въ немъ одномъ.

Переѣзды изъ Кяхты до Пекина производятся европейцами двумя способами: на почтовыхъ лошадяхъ, или на проходныхъ монгольскихъ верблюдахъ, по уговору съ ихъ хозяиномъ

Устройство почтового сообщения черезъ Монголію опредѣлено трактатами: Тянь-дзинскимъ (1858 г.) и Пекинскимъ (1860 г.). По этимъ договорамъ, русское правительство получило право завести, на свой счетъ, срочную перевозку почтъ, какъ легкихъ, такъ и тяжелыхъ, отъ Кяхты до Пекина и Тянь-дзина. Подрядчиками служатъ Монголы до Калгана, далѣе же Китайцы. Почтовые отдѣленія открыты нами въ четырехъ мѣстахъ: Ургѣ, Калганѣ, Пекинѣ и Тянь-дзинѣ. Въ каждомъ изъ этихъ пунктовъ состоитъ русскій чиновникъ, завѣдывающій отдѣленіемъ и наблюдающій за исправною перевозкою почты. Легкія почты отходятъ изъ Кяхты и Тянь-дзина три раза въ мѣсяцъ; тяжелыя же одинъ разъ ежемѣсячно. При тяжелыхъ почтахъ, которыя перевозятся на верблюдахъ, всегда слѣдуютъ два казака, наряжаемые изъ Кяхты; легкія почты сопровождаютъ только Монголами и возятся на лошадяхъ. Онѣ обыкновенно доставляются изъ Кяхты въ Пекинъ въ двѣ недѣли; тяжелыя же слѣдуютъ туда же отъ 20 — 24 дней. Содержаніе почты черезъ Монголію стоитъ нашему правительству около 17,000 руб.; сборъ же во всѣхъ четырехъ почтовыхъ отдѣленіяхъ не превышаетъ 3.000¹⁾.

Кромѣ того, китайское правительство обязалось для нуждъ нашей Пекинской миссіи, какъ духовной, такъ и дипломатической, черезъ каждые три мѣсяца, возить, на свой счетъ, изъ Кяхты въ Пекинъ и обратно, тяжелую почту, вѣсомъ не болѣе 80 пудъ за одинъ разъ.

Въ экстренныхъ случаяхъ, для передачи бумагъ особенной важности нашему посланнику въ Пекинъ, или для препровожденія имъ таковыхъ же въ Россію, могутъ быть отправляемы курьерами русскіе чиновники. О выѣздѣ такого курьера необходимо увѣдомить, за сутки впередъ, въ Кяхтѣ китайскаго дзаргучея, а въ Пекинѣ Военную палату. Тогда дѣлается распоряженіе, о заготовленіи на всѣхъ китайскихъ и монгольскихъ станціяхъ лошадей, и курьеръ, ѣдущій въ двухколесной китайской казенной телѣгѣ, при слѣпномъ слѣдованіи, можетъ пріѣхать изъ Кяхты до Пекина, гдѣ разстояніе

¹⁾ Между Ургою и Калганомъ существуетъ еще почтовое сообщеніе, устроенное Китайцами собственно для себя. Отъ этой почтовой дороги, на границѣ Халхасскихъ владѣній, именно возлѣ станціи Сапръ-усу, отдѣляется другой почтовый путь, ведущій въ г. Улясутай.

около 1,500 верстъ, въ девять или десять сутокъ. Платы за такой провозъ не полагается, но, по заведенному обычаю, русскій чиновникъ на каждой станціи даетъ, въ видѣ подарка, три серебрянныхъ рубля.

Другой способъ сообщенія черезъ Монголію состоитъ въ томъ, что въ Кяхтѣ или въ Калганѣ, смотря по тому, куда необходимо ѣхать, нанимаютъ Монгола, который обязывается протащить путешественника черезъ Гоби на проходныхъ верблюдахъ. Такимъ порядкомъ ѣздятъ всѣ наши купцы, отправляющіеся по торговымъ дѣламъ въ Китай, или изъ Китая въ Россію. Самъ путешественникъ обыкновенно помѣщается въ китайской телѣгѣ, представляющей собою большой квадратный ящикъ, уставленный на двухъ колесахъ и закрытый со всѣхъ сторонъ. Въ переднемъ концѣ такого кузова дѣлаются съ боковъ отверстія, закрываемыя небольшими дверцами. Эти лазейки служатъ проѣзжающему входомъ и выходомъ въ его дорожный экипажъ, въ которомъ необходимо помѣщаться въ лежачемъ положеніи и притомъ задомъ къ переду, чтобы ноги не были выше головы. Тряска въ такой телѣгѣ невообразимая, даже при ѣздѣ шагомъ. Малѣйшій камушекъ или кочка, на которыя попадаетъ одно изъ колесъ, заставляють сильно тряхнуться всю эту посудину, а вмѣстѣ съ нею, конечно, и пассажира. Можно себѣ представить, какіе толчки испытываетъ этотъ послѣдній, при ѣздѣ рысью на почтовыхъ!

Въ подобномъ экипажѣ, взятомъ на прокатъ у одного изъ кяхтинскихъ купцовъ, рѣшили мы двинуться, на наемныхъ верблюдахъ, черезъ Монголію въ Калганъ. Подрядчикомъ явился Монголъ, доставившій въ Кяхту транспортъ чая, и теперь возвращавшійся обратно за новымъ грузомъ. Послѣ долгихъ разсужденій, мы, наконецъ, уговорились съ нимъ, перевести насъ, съ однимъ казакомъ и всею кладью, въ Калганъ за 70 лань¹⁾. Срокъ переѣзда былъ назначенъ сорокъ сутокъ — сравнительно очень длинный, такъ какъ Монголы доставляютъ проѣзжающихъ, изъ Кяхты въ Калганъ, даже въ двадцать пять сутокъ, но за то плата за провозъ, при такой скорости, значительно увеличивается. Мнѣ же хотѣлось возможно подробнѣе познакомиться со страной, по которой буду проѣзжать, такъ что медленность движенія оказывалась еще и на руку.

Переводчикомъ монгольскаго языка съ нами былъ командированъ изъ Забайкальскаго казачьяго войска казакъ, родомъ Бурятъ. Онъ оказался хорошимъ драгоманомъ, но, будучи сыномъ богатаго отца

¹⁾ Китайскій лань, среднимъ числомъ, равняется двумъ нашимъ серебряннымъ рублямъ.

и столкнувшись съ трудностями путешествія, вскорѣ началъ такъ сильно тосковать по родинѣ, что я принужденъ былъ, весною слѣдующаго года, отправить его въ Кяхту, откуда взаимно того, получилъ двухъ новыхъ казаковъ.

Наконецъ, передъ вечеромъ 17 ноября¹⁾, мы двинулись въ путь. Зашагалъ верблюдъ, запряженный въ телѣгу, въ которой помѣстились мы съ товарищемъ и общимъ нашимъ другомъ лягавымъ сеттеромъ «Фаустомъ», привезеннымъ изъ Россіи. Немного спустя осталась позади Кяхта и мы ступили на монгольскую землю. Прощай родина! прощай надолго! придется ли еще тебя увидѣть? или намъ суждено не вернуться изъ чужой, далекой стороны....

На всемъ протяженіи отъ Кяхты до Урги, гдѣ разстояніе около 300 верстъ, мѣстность несетъ вполне характеръ лучшихъ частей нашего Забайкалья; здѣсь тоже обиліе лѣса и воды, тѣ же превосходные луга на пологихъ горныхъ скатахъ, словомъ, путнику еще ничто не возвѣщаетъ о близости пустыни. Абсолютная высота этого пространства, отъ Кяхты до р. Хара-голь²⁾, вертится около 2,500 футовъ; затѣмъ мѣстность повышается и въ г. Ургѣ поднятіе надъ уровнемъ моря достигаетъ уже 4,200 футъ. Такой подъемъ составляетъ сѣверную окраину обширнаго плоскогорья Гоби.

Въ общемъ, пространство между Кяхтою и Ургою несетъ гористый характеръ, но горы здѣсь достигаютъ лишь средней высоты и притомъ, большею частію, имѣютъ мягкія формы: отсутствіе рѣзко очерченныхъ вершинъ и большихъ дивихъ скалъ, невысокіе перевалы и пологіе скаты—вотъ общій топографическій характеръ здѣшнихъ горныхъ хребтовъ, которые всѣ имѣютъ направленіе отъ запада къ востоку. Изъ этихъ хребтовъ, по Ургинской дорогѣ, болѣе другихъ отличаются по величинѣ три: одинъ на сѣверномъ берегу р. Иро, другой—*Манхадай* въ срединѣ и третій—*Мухурз* уже возлѣ Урги. Переваль крутъ и высокъ только черезъ Манхадай, но его можно обойти окольнымъ, болѣе восточнымъ, путемъ.

Орошеніе описываемаго пространства богато и изъ рѣкъ наибольшія суть *Иро* и *Хара-голз*, впадающія въ *Орхонз*, притокъ *Селенги*. Почва вездѣ черноземная или суглинистая, весьма удобная для обработки; но культура еще не коснулась этой мѣстности и только, въ верстахъ полутора отъ Кяхты, распаханно нѣсколько десятинъ, поселившимися здѣсь Китайцами.

¹⁾ Всѣ числа въ настоящей книгѣ будутъ показаны по старому стилю.

²⁾ Слово «голз» по монгольски означаетъ «рѣка» и всегда прилагывается къ собственному имени рѣки, равно какъ и слово «мурз» (правильнѣе «муръ» «озеро») къ названію озера, «дабанз» (хребетъ) или «ула» (гора), къ имени хребта или горы.